

УДК 159.9+37.015.31+316.752.4+17.022.1
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями

Н. А. Буравлева¹, С. А. Богомаз², О. В. Каракулова¹

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема развития личности в профориентационной деятельности. Цель исследования – выявить особенности формирования профессиональных ориентаций современных обучающихся старших классов на основе оценки взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями.

Методология. В качестве методологической основы исследования использовались деятельностный и системный подходы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме развития современных старшеклассников, диагностические методы, включающие тестирование (опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн», «Портретный ценностный опросник-Пересмотренный», опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой, шкалы опросника «Большая пятерка», шкалы академической мотивации, шкала «Рациональность», «Опросник профессиональных склонностей» Л. Йовайши (в модификации Г. Резапкиной)), а также методы статистической обработки данных (общая статистика, корреляционный и факторный анализ). В исследовании приняли участие 245 десятиклассников.

Результаты. Авторы выявили специфику выраженности склонностей к разным видам профессиональной деятельности у современных юношей и девушек. По итогам эмпирического исследования установлена взаимосвязь между личностными свойствами и базисными ценностями. Выделены факторы, определяющие специфику современного молодого поколения.

Заключение. Авторами делается вывод, что у большинства современных старшеклассников нет выраженной склонности к какой-либо профессиональной деятельности, но в большей

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № ГЗ QZOY-2024-0013 (1010 фундаментальные исследования) по теме «Исследование результатов и эффектов практик профориентационной работы с обучающимися и семьями».

Библиографическая ссылка: Буравлева Н. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В. Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>

✉ Автор для корреспонденции: Ольга Викторовна Каракулова, psyovk@mail.ru

© Н. А. Буравлева, С. А. Богомаз, О. В. Каракулова, 2024

степени их привлекает сфера общения и взаимодействия с другими людьми, они открыты новому опыту и новым событиям.

Ключевые слова: профессиональные ориентации; профессиональная деятельность; личностные свойства; развитие личности обучающегося; открытость опыту; мотивация саморазвития; базисные ценности.

Постановка проблемы

Одна из актуальных проблем в современном российском обществе – дефицит кадров. В основе ее можно выделить многочисленные причины: старение населения страны, появление новых профессий в связи с совершенствованием технологий, развитием различных производств. Аналитики подчеркивают¹, что в настоящее время на рынке труда вакансий больше, чем соискателей. С 1 января 2025 г. начнет реализацию национальный проект «Кадры», его основное направление – формирование гибкой и эффективной системы подготовки специалистов, которые ориентированы на запросы экономики с учетом кадровых потребностей. Проект предусматривает внедрение подходов, позволяющих молодым людям быть максимально готовыми к началу трудовой карьеры. Планируется реализовать программы профориентации молодежи: «Лучший по профессии», «Больше, чем работа», Всероссийская ярмарка трудоустройства, Фестиваль профессий².

Еще одна причина дефицита кадров – неготовность подростков и молодых людей к осуществлению профориентационного выбора, что находит свое проявление в их не-

своевременном выходе на рынок труда. Другими словами, у молодых людей наблюдается «отложенный социальный старт». Нередко они начинают обучаться по одному профилю и через несколько лет понимают, что не хотят связывать свою жизнь с деятельностью по этому профилю, начинают переходить на другое направление, часто после обучения они вообще не выходят на рынок труда по выбранному направлению.

Выпадение молодежи из сферы занятости и образования является в настоящее время одним из активно развивающихся направлений исследований [6]. В отечественной долгосрочной программе содействия занятости молодежи на период до 2030 г.³ указано, что уровень занятости молодежи в возрасте 15–29 лет ниже среднероссийского уровня занятости населения и характеризуется в последние годы тенденцией к снижению.

Стоит отметить, что незанятость молодежи – это и мировая проблема [12; 13]. В 2023 г. в странах Европейского союза в среднем 11,2 % молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет не работали и не учились, к 2030 г. стоит задача сократить это количество до 9 %.

¹ Нацпроект «Кадры» обеспечит приток квалифицированных специалистов в экономику. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nacproekt-kadry-obespecit-pritok-kvalificirovannyh-specialistov-v-ekonomiku-27910>

² Нацпроект «Кадры» обеспечит приток квалифицированных специалистов в экономику. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nacproekt-kadry-obespecit-pritok-kvalificirovannyh-specialistov-v-ekonomiku-27910>

[pritok-kvalificirovannyh-specialistov-v-ekonomiku-27910](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/)

³ Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/>

Как отечественные⁴, так и зарубежные авторы⁵ [11; 17] указывают, что для молодых людей опыт безработицы, неготовность к выбору профессии негативно влияет на их дальнейшую карьерную траекторию. Стоит отметить, что установки на труд, восприятие труда как ценности меняются от поколения к поколению. В недавнем прошлом многие россияне десятками лет работали на одном предприятии, и такая привязанность к трудовому месту положительно характеризовала работника. Совершенно противоположную характеристику дают исследователи подрастающему поколению: оно не готово в отдаленной перспективе строить свою жизнь, живет в быстро изменяющихся условиях и само готово изменяться, развиваться. Молодые люди, которые только вышли на рынок труда, характеризуются гибкостью, чувствительностью, ориентированностью на себя и свой опыт. Работодатели же подчеркивают нарастающую сложность в управлении молодыми коллегами и их мотивацией. Ранее действенные методы: замечания, порицание, запугивание увольнением с работы, стали неэффективными. Менеджеры по управлению персоналом отмечают, что, если сотруднику что-то не нравится, он спокойно переходит из одной организации в другую. Таким образом, нередко в организациях с достойными условиями, заработной платой наблюдается текучесть кадров. У современного человека в меньшей степени выражена

приверженность к своему месту работы. На первый план выходят личные интересы и потребности [15].

Говоря о готовности молодежи к построению профессиональной карьеры, необходимо учитывать психологические особенности нового поколения. Поколение Z часто в иностранной литературе называют «цифровыми аборигенами»⁶, поскольку молодые люди свободно владеют цифровыми технологиями и быстро осваивают цифровое пространство. Данное поколение рассматривают как источник цифровой трансформации современной экономики и рынка труда [19; 20].

Исследователи выделяют значительное количество характеристик нового поколения, отличающих его от прежнего. Прежде всего, стиль жизни этого поколения связан с задержкой процесса взросления. В поведении поколения Z на рынке труда можно выделить такие черты, как инфантилизм и самодостаточность, значимость смыслов и нематериальной мотивации труда, экономия сил и сужение сферы профессиональных интересов, мобильность. Материальное стимулирование по-прежнему работает, но оно не является доминирующим по отношению к поколению Z. Сама профессиональная деятельность теряет главную роль в жизни молодого поколения⁷ [16]. Ценности молодого поколения: индивидуальность и уникальность, поиск смыслов, гибкость и компромиссность, значимость личного опыта и

⁴ Социальная ответственность и инновационность личности студентов с опытом и без опыта работы по специальности / В. А. Артемьева, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая, Е. Ю. Коржова // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 73-90. EDN YNVKZN

⁵ Brunello G., Schlotter M. Noncognitive Skills and Personality Traits: Labour Market Relevance and Their Development in Education & Training Systems // IZA Discussion Papers no 5743. Bonn: Institute for the Study of Labor. – 2011. – P. 89–93. URL: <https://ssrn.com/abstract=1858066>

⁶ Auxier B., Anderson M., Perrin A., Turner E. Parenting Children in the Age of Screens // Pew Research Center. – 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/inter-net/2020/07/28/childrens-engagement-with-digital-devices-screen-time/>

⁷ Gladwell D., Popli G., Tsuchiya A. A Dynamic Analysis of Skill Formation and NEET Status // Sheffield Economic Research Paper. – 2016. – P. 271–279. Sheffield: The University of Sheffield. URL: http://www.sheffield.ac.uk/economics/research/serps/articles/2015_016

чувств [3; 23]. С точки зрения трудовых ценностей для данного поколения наиболее важны заинтересованность в трудных заданиях как в возможности самовыражения⁸, результативность общего дела, к которому имеет причастность [17].

Для эффективной трудовой деятельности поколения Z необходимо соблюдать следующие условия: оснащенность рабочего пространства цифровыми технологиями, организационная гибкость (гибкий график, разные сочетание трудовых ролей), возможность развития, самовыражения и обучения [18; 23]. При этом меняются требования к системе и формам обучения (приоритет за цифровым обучением, уменьшение количества часов обучения). Материальная составляющая для поколения Z также важна, однако она не имеет первостепенного значения и необходима лишь для удовлетворения актуальных потребностей [11; 14].

В этих условиях профориентация и психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся становятся важнейшей задачей современной реальности. От ее эффективности во многом зависят развитие рынка труда, занятость населения, самореализация и благополучие выпускников учебных заведений.

Исследователи [8; 9] считают, что вопросы профориентации в дальнейшем будут приобретать все большую популярность и становиться предметом исследования в связи с

ускоряющимися темпами развития технологий, динамичными изменениями в мире и экономике.

В настоящее время процесс профориентации усложняется тем, что изменения, происходящие в социуме, требуют новых форм, методов, технологий профориентационной деятельности образовательных организаций. По мнению В. А. Емелина, Е. И. Рассказовой [2], развитие высокотехнологичного и наукоемкого производства, усложняющийся мир, особенности цифровой социализации предъявляют обширный спектр требований к молодежи, затрудняют выбор при профессиональном самоопределении, создают высокий риск неоправданных ожиданий. Они отмечают у современных старшеклассников тенденции изолированности от реальности, невключенность в современные и перспективные профессиональные практики, смутное представление о профессиях, что обуславливает у многих молодых людей случайность выбора профессии [2].

На сложность и противоречивость процесса профориентации указывают С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев⁹, которые обращают внимание на необходимость системности этого процесса и учета личностных особенностей человека при выполнении запросов рынка труда.

С. В. Панина [5] считает, что на современном этапе важно использовать перспективные подходы к профессиональному самоопределению школьников, проектирование

⁸ Омельченко Е. А., Чеснокова Г. С., Агавелян Р. О. Самовыражение в системе ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 7-22. EDN YRNRZA

⁹ Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф. Технологические и практические подходы к формированию профессионального самоопределения в условиях непрерывного

образования // Современные проблемы профессионального и высшего образования: состояние и оценка: коллективная монография / авторы-составители: С. Н. Чистякова, Н. Д. Подуфалов, Е. Н. Геворкян. – М.: Экон-Информ, 2019. – С. 137-147.

педагогических систем, технологий развития мотивации, ценностей личности и социально и профессионально значимых качеств субъектов в ситуации выбора профессии [5].

По мнению А. Л. Фурсова [8], профессиональная ориентация в современных условиях, когда экономика все в большей степени определяется знаниями, технологиями, научными разработками, должна не «подгонять» человека под требования конкретной профессии, а помогать ему при выборе профессионального пути, исходя из его личностных особенностей, давать возможность ему самореализовываться [8].

Таким образом, одной из актуальных задач науки и практики в решении проблем рынка труда является изучение, систематизация и обобщение факторов, позволяющих минимизировать проблему выбора профессии молодежи, поиск оптимальных вариантов помощи молодым людям в профессиональном самоопределении. Огромный потенциал в решении этой проблемы заложен в изучении психологических особенностей современной молодежи и их учете в ситуации выбора профессии, определении стратегий профориентационной работы, что и обусловило цель нашего исследования: выявить особенности

формирования профессиональных ориентаций современных старшеклассников на основе оценки взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями

Методология исследования

Методологической основой исследования явились труды Л. С. Выготского¹⁰, С. Л. Рубинштейна¹¹, А. Г. Асмолова¹², В. А. Петровского¹³, В. Д. Шадрикова¹⁴, В. Е. Клочко, Э. В. Галажинского¹⁵, в которых отражены принципы системности и развития личности в деятельности.

Так, А. Г. Асмолов¹⁶ в историко-эволюционной концепции личности отмечает, что целенаправленная деятельность является системообразующим основанием приобщения человека к миру культуры и саморазвития.

С. Л. Рубинштейн¹⁷, В. Д. Шадриков¹⁸ обращают внимание на то, что целенаправленная деятельность выступает основанием и движущей силой развития личности, где раскрывается индивидуальность человека.

В. А. Петровский¹⁹ трактует деятельность как особую активность, благодаря которой человек воспроизводит себя и свое бытие в мире²⁰.

¹⁰ Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Избр. психологические исследования. – М., 1956.

¹¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Аст, 2020. – 960 с.

¹² Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. – 416 с.

¹³ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов на Дону: Феникс, 1996. – 509 с.

¹⁴ Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

¹⁵ Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический

контекст // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325 (8). – С. 146-151.

¹⁶ Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. – 416 с.

¹⁷ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Аст, 2020. – 960 с.

¹⁸ Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

¹⁹ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов на Дону: Феникс, 1996. – 509 с.

²⁰ Там же.

В соответствии с принципом системности Е. В. Клочко, Э. В. Галажинский²¹ рассматривают человека как открытую саморазвивающуюся систему, его эволюция представляет собой закономерное усложнение системной организации. Размышляя о деятельности человека, исследователи²² указывают на такие значимые факторы, как: возможности человека, среда, отвечающая этим возможностям, и готовность человека реализовывать свои возможности «здесь и теперь».

В нашем исследовании мы считаем важным выявить психологические особенности современных старшеклассников через призму их профориентационных предпочтений и существующих проблем в профориентационной деятельности в образовательном учреждении для того, чтобы совершенствовать ее, помогать выпускникам школ в карьерном выборе, тем самым сокращая дефициты на рынке труда.

Психологические характеристики старшеклассников мы изучали по следующим методикам.

– «Опросник профессиональных склонностей» Л. Йовайши (в модификации Г. Резапкиной), который направлен на выявление 6 склонностей к определенному виду занятий (склонность к интеллектуальной и исследовательской работе, склонность к работе с людьми, склонность к практической деятельности, склонность к планово-экономическим

видам деятельности, склонность к эстетическим видам деятельности, склонность к экстремальным видам деятельности). Школьникам были предложены 24 вопроса, в каждом из них требовалось выбрать один ответ из 3 возможностей, склонность оценивалась по 12-балльной шкале.

– Шкалы «Понимание эмоций» и «Управление эмоциями» опросника эмоционального интеллекта «ЭМИн»²³ (Д. В. Люсин, в модификации С. А. Богомаза). Испытуемому предлагалось выразить степень своего согласия по 4-балльной шкале (градация ответов от 1 до 4 баллов) [7].

– Шкалы «Самостоятельность мысли» (SDT), «Стимуляция» (ST), «Безопасность общения» (SES), «Традиция» (TR) опросника «Портретный ценностный опросник-Пересмотренный» (Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R; Ш. Шварц и др.). Респонденту предлагалось оценить степень своего сходства с описанным человеком по шкале от 1 – «совсем не похож на меня» до 6 – «очень похож на меня» [10; 21; 22].

– Шкала «Планомерность» опросника самоорганизации деятельности (ОСД), разработанная Е. Ю. Мандриковой²⁴ и предназначенная для диагностики сформированности навыков тактического планирования. Каждый пункт оценивался от 1 до 5 баллов.

– Шкала «Открытость» («Открытость знаниям (культуре)» и «Открытость опыту») опросника «Большая пятерка» (Big Five

²¹ Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 146-151.

²² Связь субъективного качества жизни с представлениями о счастье (ценностной обусловленностью счастья, интенсивностью мотивации счастья и ответственностью за собственное счастье) у студенческой молодежи / Э. В. Галажинский [и др.] // Science for

Education Today. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 19-38. EDN CQDIGH

²³ Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / отв. ред.: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.

²⁴ Мандрикова Е. Ю. Разработка Опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 59-83.

Questionnaire, BFQ – Caprara, Barbaranelli, Borgogni, 1993) [6]. Шкала оценивалась по 5-балльной системе Лайкерта в интервале от 1 до 5 баллов.

– Шкалы академической мотивации (The Academic Motivation Scale, AMS, Т. О. Гордеева, О. А. Сычев и Е. Н. Осин на основе Шкалы академической мотивации Валлеранда) [1]. Нами использовались 3 субшкалы: мотивация достижения, мотивация саморазвития и познавательная мотивация. Испытуемым предлагалось по 5-балльной шкале оценить различные варианты ответа.

– Шкала «Рациональность», которая была создана на основе докторской диссертации С. А. Богомаза²⁵, в которой использовалась типология К. Юнга²⁶ и учитывались два личностных опросника (опросник Р. Кеттелла (16 PF), модификация А. Г. Шмелёва; тест «Топ-Юнит», разработчик В. В. Алтухов, Лаборатория «Гуманитарные Технологии», Москва). Факторный анализ позволил выделить 4 значимых утверждения, полученные значения показателей надежности – согласованности этой шкалы в целом находились на достаточном уровне (альфа Кронбаха 0,724). Шкала позволяет количественно оценить степень выраженности рациональности (Judging, суждение), т. е. свойственно ли человеку упорядочивать информацию, строго следовать плану, предпочитать ясный регламент, четкие задачи и избегать случайностей.

Исследовательской базой послужили средние общеобразовательные школы г. Томска. Исследование проводилось в мае 2024 г. на выборке десятиклассников ($n = 245$) в возрасте от 16 до 18 лет (среднее значение

$16,3 \pm 0,62$ лет, половой состав выборки: юношей – 34,3 %, девушек – 65,7 %). Статистическая обработка данных проводилась при использовании пакета программ Statistica 10.0. В ходе исследования применялись общая статистика, корреляционный и факторный анализ. Предварительно был проведен анализ асимметрии, эксцесса и нормальности исследуемых показателей. Изучение степени отклонения распределения от нормального проводилось с учетом критериев Н. А. Плохинского и Е. И. Пустыльника ($t_a = A/ma$, $t_e = E/me$).

Результаты исследования

Статистический анализ собранных данных позволил вычислить описательные статистики показателей «Опросника профессиональных склонностей» Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной. Данная методика направлена на выявление склонностей обучающихся к различным сферам профессиональной деятельности: работе с людьми, практической, интеллектуальной, эстетической, планово-экономической и экстремальной.

Результаты позволяют с уверенностью утверждать, что данные по всем шкалам находятся ниже среднего, т. е. у современных десятиклассников отсутствуют ярко выраженные профессиональные склонности. Мы предполагаем, что у обучающихся не сформировалась положительная установка на труд, а трудовая и профессиональная деятельность не являются значимыми и ценными для современных юношей и девушек. При этом наиболее предпочитаемые виды профессиональной деятельности – деятельность с людьми, экстремальная и эстетическая деятельность.

²⁵ Богомаз С. А. Билатеральная модель структуры психики: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 1999. – 297 с.

²⁶ Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл, 1999. – 532 с.

Таблица 1

Средние значения показателей (М) и стандартное отклонение (δ) опросника профессиональных склонностей Л. Йовайши (в баллах)

Table 1

The average values of the indicators (M) and the standard deviation (δ) of the questionnaire of professional inclinations by L. Yovaishi (in points)

Показатели / Indicators	Средние значения / Average values, N = 245	
	М	δ
Склонность к работе с людьми / A penchant for working with people	6,49	2,31
Склонность к экстремальной деятельности / Propensity for extreme activities	4,25	2,19
Склонность к эстетическим видам деятельности / A penchant for aesthetic activities	4,04	2,75
Склонность к практической деятельности / Aptitude for practical activity	3,59	1,94
Склонность к плано-экономическим видам деятельности / Propensity for planned economic activities	3,03	1,84
Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе / Aptitude for research (intellectual) work	2,55	1,84

В наших исследованиях мы сопоставляли результаты по методике Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной «Опросник профессиональных склонностей» по двум выборкам обучающихся – гуманитарного и технологического профилей (углубленное изучение физики, информатики, математики). Результаты дисперсионного анализа показали, что существуют статистически значимые различия в этих выборках по показателям «Склонность к работе с людьми», «Склонность к эстетическим видам деятельности», «Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе», «Склонность к практической деятельности», «Склонность к плано-экономическим видам деятельности». При этом ре-

зультаты свидетельствуют о низкой заинтересованности обучающихся технологического профиля к исследовательской деятельности, у них в приоритете практическая и плано-экономическая деятельность²⁷.

Далее был проведен факторный анализ. Для реализации факторного анализа применялся метод главных компонент с ротацией факторов Varimax и критерий Р. Кеттелла «каменистая осыпь». Количество задействованных переменных – 6, количество выделенных факторов – 2. Объяснено 62,7 % дисперсии исходной корреляционной матрицы. Критерием значимости показателя служила факторная нагрузка более 0,40. Полученные факторы приведены в таблице 2.

²⁷ Каракулова О. В., Тенякшева А. П. Критерий эффективности профориентационной работы: предпочитаемые профессии и выбор подростками профиля обу-

чения // Социальные и психологические ресурсы личности в ситуации жизненных кризисов: материалы международной научно-практической конференции. – Херсон, 16–17 мая 2024 года. – С. 101-105.

Таблица 2

Результаты факторного анализа и значения факторной нагрузки исследуемых показателей (N = 245)

Table 2

The results of factor analysis and the values of the factor load of the studied indicators (N = 245)

Показатели / Indicators	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2
Склонность к работе с людьми / A penchant for working with people	0,814	0,034
Склонность к эстетическим видам деятельности / A penchant for aesthetic activities	0,550	0,708
Склонность к практической деятельности / Aptitude for practical activity	-0,617	0,139
Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе / Aptitude for research (intellectual) work	-0,652	-0,303
Склонность к плано-экономическим видам деятельности / Propensity for planned economic activities	-0,720	0,089
Склонность к экстремальной деятельности / Propensity for extreme activities	0,320	-0,867
Собственные значения / Eigenvalues	2,392	1,372
Доля общей дисперсии / Share of total variance	0,399	0,229

Самым значимым оказался фактор 1, включающий в себя на одном полюсе «Склонность к работе с людьми» (0,814) и «Склонность к эстетическим видам деятельности» (0,550), а на другом – «Склонность к практической деятельности» (-0,617), «Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе» (-0,652) и «Склонность к плано-экономическим видам деятельности» (-0,720). Наиболее существенный вклад в этом смысле вносят «Склонность к работе с людьми» (0,814) и «Склонность к плано-экономическим видам деятельности» (-0,720). Данный фактор связан с социально ориентированными тенденциями подрастающего поколения. Молодые люди готовы коммуницировать, обсуждать, доказывать, но не готовы к реальным действиям, связанным с практическим преобразованием внешней среды. Умение общаться, вести переговоры, работать в команде – это так называемые гибкие навыки, на развитие

которых делается акцент в современной системе образования.

Во втором факторе соединились на одном полюсе «Склонность к экстремальной деятельности» (-0,867), а на другом – «Склонность к эстетическим видам деятельности» (0,708). Мы предполагаем, что сочетание этих показателей свидетельствует о недостаточности эмоций в жизни молодых людей. Они это компенсируют через неординарные поступки, склонность к рискованному поведению, с одной стороны, либо же через творчество – с другой.

Как мы видим, показатель «Склонность к эстетическим видам деятельности» входит и в Фактор 1, и в Фактор 2. Возможно, этот вид деятельности имеет двойную психологическую природу: внешне направленную в связке с показателем «Склонность к работе с людьми» и внутренне направленную на ра-

боту над самим собой, на стремление к творчеству. Однако на основе того, что один и тот же показатель вошел в два фактора, нельзя с полной уверенностью утверждать, что выбранная методика эффективна для выявления профессиональных предпочтений современных юношей и девушек.

Стоит отметить, что в образовательных организациях в настоящее время реализуются проекты по расширению представлений о профессиях будущего: проект «ПроеКТОриЯ», представляющий собой профориентационную онлайн-платформу для школьников с описанием востребованных, перспективных профессий; проект «Билет в будущее», включающий информацию о профессиях будущего; используется ресурс с описанием профессий будущего «Атлас новых профессий». С 1 сентября 2023 г. во всех российских школах началась реализация курса «Россия – мои горизонты». На занятиях курса ученики 6–11 классов еженедельно знакомятся с различными профессиями, узнают о достижениях России в области науки и технологий, о современном рынке труда, перспективных профессиях и специальностях. В связи с наполненным информационным полем о необходимых и важных для развития страны отраслях экономики испытуемым предложили описать профессию, в которой они хотели бы развиваться в будущем. Несмотря на позиционирование на разных ресурсах профессий будущего респонденты перечислили традиционные профессии, при этом 21,6 % обучающихся ответили, что они не знают, кем хотят работать или вообще не хотят работать. Заметим, что школьники уже обучаются в профильных классах, кото-

рые предполагают углубленное изучение отдельных предметов и ориентацию на профильные СПО, вузы. Рейтинг желаемых профессий возглавили программист (10,8 %), врач (10,8 %), психолог (10,07 %).

В настоящее время ИТ-технологии являются привлекательной сферой для личностного и профессионального развития подрастающего поколения. У молодых людей есть понимание материальной выгоды от данной сферы. В наших исследованиях мы подчеркивали, что молодые люди в ИТ-сфере не ограничиваются профессией программист, они грамотно представляют широкий спектр профессий данной сферы – web-дизайнер, разработчик игр, разработчик программного обеспечения. Эти сферы близки и понятны молодому поколению, которое с детства не выпускает из своих рук гаджеты.

Предпочтение молодыми людьми профессии психолог, с одной стороны, объясняется популяризацией данной профессии блогерами, транслирующими псевдонаучные знания, что приводит к пересмотру требований к специалисту, оказывающему психологические услуги. С другой стороны, популярность объясняется возрастными особенностями: желанием познать себя, свои возможности, разобраться в собственных проблемах.

Для понимания личностных особенностей подрастающего поколения опишем и проанализируем результаты психологической диагностики (с учетом 6 методик, 10 показателей; см. табл. 3). В таблице 3 представлены описательные статистики для изучаемых шкал (среднее значение и стандартное отклонение), а также коэффициенты альфа Кронбаха.

Таблица 3

Средние показатели личностных показателей (в баллах, N = 245)

Table 3

Average personal indicators (in points, N = 245)

Показатели / Indicators	Среднее значение / The average value	Стандартное отклонение / Standard deviation	Значения альфа Кронбаха / Cronbach's Alpha values
Самостоятельность мысли / Independence of thought	5,06	0,72	0,609
Стимуляция / Stimulation	4,25	0,98	0,611
Безопасность общая / General safety	4,65	0,91	0,690
Традиция / Tradition	3,34	1,31	0,824
Открытость опыту / Openness to experience	3,76	0,71	0,674
Открытость знаниям / Openness to knowledge	3,31	0,76	0,643
Рациональность / Rationality	4,15	1,52	0,724
Планируемость / Planning	3,00	1,25	0,908
Мотивация саморазвития / Motivation for self-development	3,77	0,85	0,795
Понимание эмоций / Understanding emotions	2,55	0,76	0,761

Были подсчитаны коэффициенты альфа Кронбаха, показавшие высокую согласованность полученных шкал. В нашей выборке все значения альфа Кронбаха для изучаемых показателей находятся в границах от 0,600 до 0,908, что свидетельствует о надежности используемых методик.

Результаты диагностики свидетельствуют о низком уровне выраженности всех личностных особенностей, что, возможно, объясняется тем, что десятиклассники находятся в процессе своего личностного становления.

При проведении корреляционного анализа, осуществленного с помощью критерия Пирсона, были обнаружены значимые положительные связи между шкалами «Планируемость» и «Мотивация саморазвития» ($r = 0,283$; $p = 0,000$); «Самостоятельность мысли»

и «Мотивация саморазвития» ($r = 0,379$; $p = 0,000$), которые констатируют, что мотивация саморазвития определяет самостоятельность мышления, выбор способов действия, исследовательскую активность, а также самоконтроль и самоуправление школьников. Корреляционный анализ показал также значимые взаимосвязи между такими показателями, как «Самостоятельность мысли» и «Открытость опыту» ($r = 0,307$; $p = 0,000$); «Стимуляция» и «Открытость опыту» ($r = 0,607$; $p = 0,000$); «Традиции» и «Открытость опыту» ($r = 0,306$; $p = 0,000$). Как известно, открытость является психологической характеристикой, демонстрирующей готовность человека к новым идеям, освоению опыта, желанию экспериментировать, узнавать что-то ранее неизвестное, взаимодействию с окружающим миром.

Что касается открытости опыту, то она является ключевым элементом развития личности и ее профессиональных ориентаций. Открытость опыту представляет собой основу для формирования различных компетенций, которая содержит в себе сведения о внешнем и внутреннем мире. Говоря об опыте в контексте профессиональной ориентации старшеклассников, мы можем утверждать, что он состоит из накопленных восприятий и представлений о профессиональной деятельности, эмоциональных переживаний в процессе освоения профессиональных навыков. Кроме этого, опыт формируется при субъектной позиции обучающихся. Результаты исследования выявили, что открытость опыту прежде всего взаимосвязана с ценностью «Стимуляция», т. е. стремлением к новизне и глубоким переживаниям для оптимального уровня активности, а также ценностями «Традиции», которые выступают основой устоев, навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение, являются регулятором общественных отношений. Кроме этого, корреляционный анализ показал, что открытость опыту взаимосвязана с самостоятельностью мысли, т. е. стремлением молодых людей к автономному выбору способов действия, мышления, активности.

Выявленные корреляции, с нашей точки зрения, указывают на стремление молодых людей развивать свои способности и потенциал, что влияет на стремление формулировать собственные цели деятельности и стараться их достигнуть. Они проявляют интерес и толерантность к окружающим, и это укореняет их желание узнавать, пробовать новое и в то же время сохранять и поддерживать культурные традиции.

Это подтверждает приведенные выше мнения о личностных особенностях поколения Z, стремящегося к разнообразию, постоянно ищущего новые ситуации, новых людей. Потребность в новом можно рассматривать как тенденцию к расширению представлений и саморазвитию.

Опишем результаты факторного анализа. Для его реализации применялся метод главных компонент с ротацией факторов Varimax и критерий Р. Кеттелла «каменистая осыпь». Количество задействованных переменных – 10, количество выделенных факторов – 4. Объяснено 62,8 % дисперсии исходной корреляционной матрицы. Критерием значимости показателя служила факторная нагрузка более 0,40. Полученные факторы приведены в таблице 4.

В первый фактор со значимыми нагрузками вошли такие показатели, как «Открытость опыту» (0,843), «Стимуляция» (0,771), «Открытость знаниям» (0,454), «Самостоятельность мысли» (0,415). Наиболее существенный вклад вносят показатели «Открытость опыту» и «Стимуляция». Данный фактор условно назван как «Открытость переменам». Факторная нагрузка показателей «Открытость знаниям» и «Самостоятельность мысли» десятиклассников может указывать на некоторые трудности в работе с информацией, с ее обобщением, структурированием, вычлениением главного и второстепенного, и на этой основе – в трансляции своего понимания, а главное – недостаток «самостоятельности мысли» в использовании новой информации познавательного характера в генерировании новых идей.

Таблица 4

Результаты факторного анализа и значения факторной нагрузки исследуемых показателей (N = 245)

Table 4

The results of factor analysis and the values of the factor load of the studied indicators (N = 245)

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Открытость опыту / Openness to experience	0,843	0,193	0,052	0,059
Стимуляция / Stimulation	0,771	0,127	0,175	-0,176
Открытость знаниям / Openness to knowledge	0,454	0,027	0,002	0,545
Самостоятельность мысли / Independence of thought	0,415	0,025	0,605	0,247
Традиция / Tradition	0,232	0,782	-0,085	-0,040
Безопасность общая / General safety	0,201	0,719	0,087	0,053
Рациональность / Rationality	0,206	-0,627	-0,063	-0,399
Планируемость / Planning	-0,227	0,148	0,763	-0,306
Мотивация саморазвития / Motivation for self-development	0,225	-0,080	0,740	0,155
Понимание эмоций / Understanding emotions	-0,144	0,121	0,048	0,707
Общая дисперсия / Total variance	1,942	1,618	1,549	1,173
Доля общей дисперсии / Share of total variance	0,194	0,162	0,155	0,117

Во второй фактор вошли следующие показатели: «Традиция» (0,782), «Безопасность общая» (0,719), «Рациональность» (-0,627). Данный фактор назвали «Стремление к порядку». Он связан с соблюдением норм, следованием устоявшимся культурным традициям, обеспечивающим социальную стабильность и порядок.

В третий фактор со значимыми нагрузками вошли следующие показатели: «Самостоятельность мысли» (0,605), «Планируемость» (0,763) и «Мотивация саморазвития» (0,740). В данном факторе оказались характеристики, свидетельствующие об ориентации на собственное развитие, суждение, готовность следовать своим планам. Третий фактор был определен как «Индивидуальное развитие».

В четвертый фактор вошли следующие показатели: «Открытость знаниям» (0,545), «Понимание эмоций» (0,707). Данный фактор мы назвали «Понимание эмоций». На наш

взгляд, попадание показателя, ориентированного на собеседника, только лишь в 4 фактор характеризует юношей и девушек как децентрированными на собеседника. Для них важнее «мир во всем мире», чем мир и понимание близкого своего окружения. Возможно, это определяет некоторую отстраненность от глубоких межличностных контактов и перебирание партнеров по общению (а в дальнейшем и партнера для создания семьи).

Описанные факторы определяют некоторые тенденции в понимании личностных особенностей современных десятиклассников. В приоритете открытость к новизне (людям, событиям), частая смена ситуаций – вот что определяет наполненность их жизни и вектор развития; стабильность общества, следование культурным нормам и ценностям. Предположим, что усиленная воспитательная работа в образовательных организациях по транслиро-

ванию традиционных ценностей дает положительные результаты. Далее ключевые направления у старшеклассников – саморазвитие и ориентация на собеседника, понимание его.

Анализируя результаты исследования, мы пришли к выводу: традиционные ценности и открытость к новому, которые демонстрируют подростки, предполагают, что они восприимчивы к профориентации, но текущие подходы не удовлетворяют их потребности. Современные профориентационные практики в образовательных организациях используют традиционные формы – профориентационное тестирование, лекции, экскурсии на предприятия, встречи с состоявшимися специалистами.

Неэффективные подходы к профориентации могут быть причиной отсутствия профессиональных предпочтений и мотивации в ситуации профессионального самоопределения среди обучающихся выпускных классов. И это навеивает мысли о том, что, если подростки не получают эффективную профориентационную помощь, то они могут не сформировать четкое понимание своих карьерных целей, что приводит к отсутствию в дальнейшем мотивации к работе.

Необходимо учитывать потребность старшеклассников в новизне (новые ситуации, люди) и активно включать в профориентационную работу мероприятия по формированию профессиональных навыков, давать возможность «примерить» на себя разные специальности. Деятельностная компонента играет ключевую роль в осуществлении профессиональной навигации. Профориентационные мероприятия в максимальной степени должны быть ориентированы на экономику и рынок труда региона.

Заключение

1. В ходе исследования были выявлены особенности формирования профессиональных ориентаций современных обучающихся

старших классов на основе оценки взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями.

2. Результаты исследования показали, что у старшеклассников отсутствуют четко выраженные профессиональные склонности. При этом наиболее предпочитаемые виды профессиональной деятельности для них – деятельность с людьми, экстремальная и эстетическая деятельность.

3. Наиболее популярные профессии у школьников: программист (10,8 %), врач (10,8 %), психолог (10,07 %).

4. Затрудняются в выборе профессии или не хотят работать 21,6 % обучающихся старших классов общеобразовательных школ.

5. При изучении психологических характеристик было выявлено, что у старшеклассников в ситуации формирования профессиональных ориентаций низкий уровень психологических характеристик: «Самостоятельность мысли», «Стимуляция», «Безопасность общая», «Традиция», «Открытость опыту», «Открытость знаниям», «Рациональность», «Планируемость», «Мотивация саморазвития», «Понимание эмоций».

6. В ходе исследования выявлены положительные корреляционные связи между психологическими характеристиками: «Планируемость» и «Мотивация саморазвития», «Самостоятельность мысли» и «Мотивация саморазвития», «Самостоятельность мысли» и «Открытость опыту», «Стимуляция» и «Открытость опыту», «Традиции» и «Открытость опыту», которые указывают на стремление молодых людей развивать свои способности и потенциал, формулировать собственные цели деятельности и стараться их достигнуть.

7. Факторный анализ показал, что в ситуации профессионального самоопределения для старшеклассников значимы следующие

факторы: «Открытость переменам», «Стремление к порядку», «Индивидуальное развитие», «Понимание эмоций».

8. Проведенное исследование выявило, что современные формы профориентационной работы в школах не отвечают современным требованиям рынка труда и профессиональному самоопределению обучающихся. В них не учитываются основополагающие

принципы психологии и педагогики: деятельностный и системный подходы.

9. Результаты исследования свидетельствуют, что в учете психологических особенностей молодежи заложен большой потенциал успешного осуществления стратегий профориентационной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 96–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21836182>
2. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Субъективные критерии предпочтения профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 23–40. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0102> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360089>
3. Зудина А. А. Некогнитивные навыки молодежи NEET в России // Вопросы образования. – 2022. – № 4. – С. 154–183. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-154-183> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50066301>
4. Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Неяскина Ю. Ю., Дорфман Л. Я., Александрова Л. А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психологическая диагностика. – 2015. – № 3. – С. 80–104. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/co57vjduge/168237792.pdf> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35472722>
5. Панина С. В. Профессиональное самоопределение в современном контексте // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: педагогика. Психология. Философия. – 2020. – № 2. – С. 12–18. URL: <https://www.ppfsvfu.ru/jour/article/view/60/60> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43043528>
6. Перикова Е. И., Атаманова И. В., Богомаз С. А. Специфика психологической готовности к инновационной деятельности молодежи Санкт-Петербурга и Томска // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 62–78. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.04>
7. Филенко И. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В., Халимова А. А. Эмоциональный интеллект и интеллектуальная оценка риска: типологический подход // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 4. – С. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-99-110> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68549208>
8. Фурсов А. Л. Система профориентации населения в условиях «экономики знаний» // Профессиональная ориентация. – 2017. – № 1. – С. 340–345. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29426759>
9. Череменская М. А. Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 90–100. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0106> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360109>

10. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых ценностей: применение в России // Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 2. – С. 43–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20147380>
11. Acosta P., Muller N. The Role of Cognitive and Socio-Emotional Skills in Labor Markets // IZA World of Labor. – 2018. – P. 453. DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.453>
12. Alfieri S., Sironi E., Marta E., Rosina A., Marzana D. Young Italian NEETs (Not in Employment, Education, or Training) and the Influence of Their Family Background // Europe's Journal of Psychology. – 2015. – Vol. 11 (2). – P. 311–322. DOI: <https://doi.org/10.5964/ejop.v11i2.901>
13. Alvarado A., Conde B., Novella R., Repetto A. Youths Not in Education, Employment or Training in Latin America and the Caribbean: Skills, Aspirations, and Information // Journal of International Development. – 2020. – Vol. 32 (8). – P. 1273–1307. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.3503>
14. Dastidar A. G., Sikdar S. Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research // Policy Futures in Education. – 2015. – Vol. 13 (3). – P. 375–394. DOI: <https://doi.org/10.1177/1478210315569041>
15. Davies P., Qiu T., Davies N. M. Cultural and human capital, information and higher education choices // Journal of Education Policy. – 2014. – Vol. 29 (6). – P. 804–825. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2014.891762>
16. Galliot N., Graham L. J. School based experiences as contributors to career decision-making: findings from a cross-sectional survey of high-school students // Australian Educational Researcher. – 2015. – Vol. 42 (2). – P. 179–199. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-015-0175-2>
17. Hall D. T., Chandler D. E. Psychological success: When the career is a calling // Journal of Organizational Behavior. – 2005. – Vol. 26 (2). – P. 155–176. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.301>
18. Jawed S., Mahboob U., Yasmeen R. Digital Professional Identity: Dear Internet! Who am I? // Education for Health. – 2019. – Vol. 32 (1). – P. 33. DOI: https://doi.org/10.4103/efh.efh_232_17
19. Leskauskas D. Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis*, 2020. – Vol. 29 (3). – P. 169–174. DOI: <https://doi.org/10.1080/0803706X.2019.1699665>
20. Livingstone S., Mascheroni G., Staksrud E. European Research on Children's Internet Use: Assessing the Past and Anticipating the Future // *New Media & Society*. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 1103–1122. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444816685930>
21. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values // *Online Readings in Psychology and Culture*. – 2012. – Vol. 2 (1). – P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
22. Schwartz S. H., Butenko T., Cieciuch J., Vecchione M., Torres C., Dirilen-Gumus O. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // *European Journal of Social Psychology*. – 2017. – Vol. 47 (3). – P. 241–258. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31016451>
23. Strauser D. R., Lustig D. C., Ciftçi A. Psychological Well-being: Its Relation to Work Personality, Vocational Identity, and Career Thoughts // *The Journal of Psychology*. – 2008. – Vol. 142 (1). – P. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.3200/JRLP.142.1.21-36>

Поступила: 30 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Буравлева Наталья Анатольевна: литературный обзор, анализ и описание результатов эмпирического исследования, редактирование текста, формулирование выводов, работа над библиографией.

Богомаз Сергей Александрович: концепция и дизайн исследования, статистический анализ данных.

Каракулова Ольга Викторовна: организация исследования, литературный обзор, анализ и описание результатов эмпирического исследования, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Буравлева Наталья Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра психолого-педагогического образования,
Томский государственный педагогический университет;
ул. Киевская, д. 60, 634061, Томская область, г. Томск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>
SPIN-код: 7116-4097
E-mail: buravleva@tspu.edu.ru

Богомаз Сергей Александрович

доктор психологических наук, профессор,
кафедра организационной психологии,
Национальный исследовательский Томский государственный университет;
пр-т Ленина, д. 34а, 634050, Томская область, г. Томск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8955-5621>
SPIN-код: 8190-6179
E-mail: bogomazsa@mail.ru

Каракулова Ольга Викторовна

кандидат психологических наук, декан,
факультет психологии и специального образования,
Томский государственный педагогический университет;
ул. Киевская, д. 60, 634061, Томская область, г. Томск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>
SPIN-код: 8155-3048
E-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values

Natalia A. Buravleva¹, Sergey A. Bogomaz², Olga V. Karakulova ¹

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article deals with the problem of personality development within career guidance. The purpose of the study is to identify the characteristic features of career guidance of modern high school students based on evaluating the relationship between personal characteristics and basic values.*

Materials and Methods. *The study follows activity-based and systematic approaches. The main research methods include the analysis of scholarly literature devoted to the development of modern high school students, diagnostic methods including testing (emotional intelligence questionnaire “EmIn”, “Portrait value questionnaire-Revised”; questionnaire of self-organization of activity (OSD) by E. Y. Mandrikova, scales of the questionnaire “Big Five”, scales of academic motivation; scale “Rationality”; “Questionnaire of professional inclinations” by L. Yovaishi (modification of Rezapkina), as well as methods of statistical data processing (general statistics, correlation and factor analysis). The study involved 245 grade 10 students.*

Results. *The authors have identified the specifics of the intensity of inclinations to different types of professional activities in modern adolescents. The results of the empirical study enabled the authors to establish the relationship between personal characteristics and basic values. The factors determining the specifics of this generation have been revealed.*

Conclusions. *The study concludes that the majority of modern high school students do not have a pronounced inclination for any professional activity, but they are more interested in the field of communication and interaction with other people. They are open to new experiences and new events.*

Keywords

Career guidance; Professional activity; Personal characteristics; Student personality development; Openness to experience; Motivation for self-development; Basic values.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. QZOY-2024-0013 (1010 basic research) (“Research on the results and effects of career guidance practices with students and families.”).

For citation

Buravleva N. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V. Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>

  Corresponding Author: Olga V. Karakulova, psyovk@mail.ru

© Natalia A. Buravleva, Sergey A. Bogomaz, Olga V. Karakulova, 2024

REFERENCES

1. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. Academic motivation scales" questionnaire. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35 (4), pp. 96-107. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21836182>
2. Emelin V. A., Rasskazova E. I., Tkhostov A. Sh. Subjective criteria for the preference of profession and work in senior adolescence and young adulthood. *National Psychological Journal*, 2024, vol. 19 (1), pp. 23-40. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0102> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360089>
3. Zudina A. A. Non-cognitive skills of NEET youth in Russia. *Educational Studies Moscow*, 2022, no. 4, pp. 154-183. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-154-183> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50066301>
4. Osin E. N., Rasskazova E. I., Neyaskina Yu. Yu., Dorfman L. Ya., Alexandrova L. A. Operationalization of the five-factor model of personality traits in the Russian sample. *Psychological Diagnostics*, 2015, no. 3, pp. 80-104. (In Russian) URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/co57vjduge/168237792.pdf> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35472722>
5. Panina S. V. Professional self-determination in a modern context. *Bulletin of the Northeastern Federal University*, 2020, no. 2, pp. 12-18. (In Russian) URL: <https://www.ppfsvfu.ru/jour/article/view/60/60> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43043528>
6. Perikova E. I., Atamanova I. V., Bogomaz S. A. Specific features of psychological readiness for innovative activity (with the main focus on young adults in St. Petersburg and Tomsk). *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (1), pp. 62-78. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.04>
7. Filenko I. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V., Khalimova A. A. Emotional intelligence and intelligent risk assessment: A typological approach. *Scientific and Pedagogical Review*, 2024, no. 4, pp. 99-110. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-99-110> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68549208>
8. Fursov A. L. The system of vocational guidance of the population in the conditions of the "knowledge economy". *Professional Orientation*, 2017, no. 1, pp. 340-345. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29426759>
9. Cheremenskaia M. A. Approaches to professional self-determination in social psychology. *National Psychological Journal*, 2024, vol. 19 (1), 90-100. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0106> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360109>
10. Schwartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Theory of basic personal values: Validation in Russia. *Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9 (2), pp. 43-70. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20147380>
11. Acosta P., Muller N. The role of cognitive and socio-emotional skills in labor markets. *IZA World of Labor*, 2018, pp. 453. DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.453>
12. Alfieri S., Sironi E., Marta E., Rosina A., Marzana D. Young Italian NEETs (Not in Employment, Education, or Training) and the influence of their family background. *Europe's Journal of Psychology*, 2015, vol. 11(2), pp. 311-322. DOI: <https://doi.org/10.5964/ejop.v11i2.901>
13. Alvarado A., Conde B., Novella R., Repetto A. Youths not in education, employment or training in Latin America and the Caribbean: Skills, aspirations, and information. *Journal of International Development*, 2020, vol. 32 (8), pp. 1273-1307. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.3503>

14. Dastidar A. G., Sikdar S. Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research. *Policy Futures in Education*, 2015, vol. 13 (3), pp. 375-394. DOI: <https://doi.org/10.1177/1478210315569041>
15. Davies P., Qiu T., Davies N. M. Cultural and human capital, information and higher education choices. *Journal of Education Policy*, 2014, vol. 29 (6), pp. 804-825. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2014.891762>
16. Galliot N., Graham L. J. School based experiences as contributors to career decision-making: Findings from a cross-sectional survey of high-school students. *Australian Educational Researcher*, 2015, vol. 42 (2), pp. 179-199. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-015-0175-2>
17. Hall D. T., Chandler D. E. Psychological success: When the career is a calling. *Journal of Organizational Behavior*, 2005, vol. 26 (2), pp. 155-176. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.301>
18. Jawed S., Mahboob U., Yasmeen R. Digital professional identity: Dear Internet! Who am I? *Education for Health*, 2019, vol. 32 (1), pp. 33. DOI: https://doi.org/10.4103/efh.efh_232_17
19. Leskauskas D. Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis*, 2020, vol. 29 (3), pp. 169-174. DOI: <https://doi.org/10.1080/0803706X.2019.1699665>
20. Livingstone S., Mascheroni G., Staksrud E. European research on children’s internet use: Assessing the past and anticipating the future. *New Media & Society*, 2018, vol. 20 (3), pp. 1103-1122. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444816685930>
21. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2012, vol. 2 (1), pp. 1-20. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
22. Schwartz S. H., Butenko T., Cieciuch J., Vecchione M., Torres C., Dirilen-Gumus O. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 2017, vol. 47 (3), pp. 241-258. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31016451>
23. Strauser D. R., Lustig D. C., Ciftçi A. Psychological well-being: Its relation to work personality, vocational identity, and career thoughts. *The Journal of Psychology*, 2008, vol. 142 (1), pp. 21-35. DOI: <https://doi.org/10.3200/JRLP.142.1.21-36>

Submitted: 30 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Natalia Anatolyevna Buravleva

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Sergey Alexandrovich Bogomaz

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Olga Viktorovna Karakulova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Natalia Anatolyevna Buravleva

PhD (Psychology), Associate Professor,
Tomsk State Pedagogical University,
Kievskaya str., 60, 634061, Tomsk region, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>
E-mail: buravleva@tspu.edu.ru

Sergey Alexandrovich Bogomaz

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
National Research Tomsk State University;
34a Lenin Ave., 634050, Tomsk region, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8955-5621>
E-mail: bogomazsa@mail.ru

Olga Viktorovna Karakulova

PhD (Psychology), Dean,
Faculty of Psychology and Special Education,
Tomsk State Pedagogical University;
Kievskaya str., 60, 634061, Tomsk region, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>
E-mail: karakulova@tspu.edu.ru